

**Дореволюционная провинциальная историография событий
Отечественной войны 1812 года на Украине**

В комплексе проблем, связанных с Отечественной войной 1812 года, участие в ней отдельных народов и регионов Российской империи остается, пожалуй, одной из наименее изученных. Немногочисленные достижения, имеющиеся в этой области на сегодняшний день, полностью следует отнести к заслугам провинциальной историографии. Цель настоящей публикации — осветить изучение событий войны 1812 года историками, жившими и трудившимися на Украине¹. Поскольку деятельность украинских советских историков уже частично отражена в известной книге Б.С. Абаляхина и В.А. Дунаевского², мы сосредоточим внимание на авторах и публикациях дореволюционного периода.

Известно, что борьба с нашествием Наполеона получила всестороннюю поддержку на Украине. Здесь формировались ополчения, шел сбор пожертвований и запись добровольцев. Десятки тысяч выходцев с Украины приняли участие в Отечественной войне и Заграничных походах в качестве солдат и офицеров русской армии. Ход этих беспримерных событий широко освещался в местных периодических изданиях. Таким образом закладывались предпосылки для последующего осмысления и изучения событий 1812 года.

Этот процесс имел на Украине ряд характерных особенностей. Во-первых, он начался здесь несколько позже, чем в собственно России, а точнее, в ее столице — уже после выхода трудов Д.И. Ахшарумова, Д.П. Бутурлина, А.И. Михайловского-Данилевского. Второй особенностью провинциальной историографии стала ее направленность не на комплексное изучение событий войны 1812 года, а на их отклики в местной жизни губернии, города и т. п. Главными источниками таких исследований становились материалы местных ведомственных и личных архивов. Часто поводом для публикации становилась находка того или иного документа, а само исследование носило характер его изложения с соответствующими комментариями и выводами. Такова третья особенность украинской дореволюционной провинциальной историографии Отечественной войны 1812 года.

В рассматриваемый период материалы, посвященные событиям 1812 года выходили на Украине неравномерно. Их количество и география колебались в связи с разными юбилейными датами, в том числе местного значения. К наиболее ранним публикациям могут быть отнесены работы А.А. Скальковского и М.А. Максимовича.

Аполлон Александрович Скальковский в первую очередь известен как историк Новороссийского края и г. Одессы, а также запорожского казачества в последние десятилетия его существования. В 1837 г. выходит его небольшая по объему работа «1812 год в Новороссийском крае»³. В ней были собраны, почерпнутые из губернских архивов, сведения о мерах по организации ополчения, сборе пожертвований населением Одессы и Новороссийской губернии, а также других событиях, имевших место на юге во время войны, например борьбе с эпидемией чумы. С некоторыми изменениями этот же материал вошел в другую работу А.А. Скальковского⁴.

Михаил Александрович Максимович, украинский историк, литератор, филолог, этнограф, первый ректор Киевского университета Св. Владимира. В 1848—1849 гг. в «Журнале министерства Внутренних дел» было опубликовано его сочинение «Бубновская сотня», представлявшее собой очерк истории сотенного городка, Золотоношского уезда, Полтавской губернии, с середины XVI в. до 40-х годов XIX в.⁵ Повествуя о ратных делах полтавских казаков, М.А. Максимович, естественно, не обошел вниманием казачье ополчение 1812 года: «Вспылала златоглавая Москва. Кипела и волновалась Русская земля, как море, собираясь извергнуть из себя надменного кумира запада с его полчищами. В ту пору всеобщего вооружения Руси ополчалась и Малороссия». М.А. Максимович отмечает патриотизм жителей Полтавской и Черниговской губерний, сформировавших в течение всего двух недель казачье и земское ополчения и поставивших в ряды ратников более 16 тыс. человек вместо намечавшихся 13211⁶. Главную заслугу в этом деле он отдает малороссийскому дворянству, т. е. потомкам казачьей старшины, к которым принадлежал и сам: «Так на защиту отечества всегда готов был воздвигнуться тот ратный дух, которым издревле отмечалась Южно-Русская земля...» В основу повествования о происшествии 1812 г. М.А. Максимович положил труд М.А. Михайловского-Данилевского, концепцию которого, очевидно, разделял. «Бубновская сотня» содержит любопытные биографические сведения о ряде офицеров Полтавского ополчения и

герое войны генерале Д.П. Неверовском, почерпнутые, как указывает автор, «из местных рассказов»⁷.

Разработка проблематики Отечественной войны 1812 года на Украине в пореформенный период протекала в тесной связи с деятельностью губернских ученых архивных комиссий. В их работе принимали участие известные историки, литераторы, общественные деятели: И.Ф. Павловский (Полтава), А.В. Флоровский (Одесса), В.Л. Модзалевский (Чернигов) и др. Сотрудниками губернских ученых архивных комиссий было выявлено немало документов, относящихся в эпохе 1812 года. Они относились к формированию и снабжению ополчений, сбору пожертвований на военные нужды, обеспечению армии продовольствием, фуражом, гужевым транспортом и т. п. В соответствии с профилем местных учреждений, отложившиеся там документы касались главным образом организационных и хозяйственных вопросов и почти не содержали сведений о ходе военных действий. Многие из обнаруженных документов были опубликованы в сборниках, издававшихся соответствующими архивными комиссиями. Часть из них послужила материалом для научных изысканий членов губернских архивных комиссий.

Значительная доля публикаций результатов таких исследований приходилась на ежемесячный исторический журнал «Киевская старина», выходивший в Киеве с 1882 по 1906 гг. По нашим подсчетам, за этот период в журнале было опубликовано более двух десятков различных материалов, относящихся к эпохе войн России с Наполеоном: статьи, заметки, документы, мемуары, письма. Различными были размеры публикаций: одни занимали не более страницы, другие продолжались в 3—5 номерах. Не всегда представляется возможным установить автора статьи или заметки, некоторые из них скрываются за инициалами, порой не поддающимся расшифровке. Встречаются и материалы без указания автора.

Почти половина публикаций относилась к истории Украинской конно-казахьей дивизии, Малороссийского (Полтавского и Черниговского) ополчения. Это не удивительно, так как интерес к истории казачества был традиционно высок среди украинских историков. Создание в 1812 г. украинских казачьих полков и казачьего ополчения рассматривалось ими в связи с подобными мерами правительства в 1831, 1855 и 1863 гг. и оценивалось как попытка возродить казачье войско на Украине. Именно такой подход характерен для анонимного автора статьи «Мысль императора Александра I об учреждении в Малороссии казачьих полков»⁸. Речь в ней идет об относящемся к 1812 году проекте сенатора М.П. Миклашевского обратиться в казаков 42 тыс. казенных крестьян в Малороссии. Как следовало из переписки М.П. Миклашевского с А.А. Аракчеевым, проект появился в ответ на выраженное Александром I пожелание восстановить здесь казачьи полки. Дальнейшая судьба документа — был ли он представлен императору или так и остался черновиком — осталась неизвестной автору. Последнее обстоятельство характерно для многих публикаций в «Киевской старине», так как осведомленность авторов ограничивалась лишь документами, имевшимися в их распоряжении. Поэтому публикации скорее носили характер постановки проблемы, нежели ее решения.

Малороссийскому казачьему ополчению 1812 года уделено немало места в обширной работе Н. Стороженко «К истории малороссийских казаков в конце XVIII и в начале XIX века»⁹. Автор констатировал, что к концу XVIII в. «малороссийские казаки окончательно утратили... свой сословный облик и слились с общей массой бесправного населения тогдашней Малороссии, сохраняя лишь... свой прежний воинственный дух»¹⁰. Рескрипт Александра I от 12 июня 1812 г. о формировании в Черниговской и Полтавской губерниях казачьих полков, воззвание генерал-губернатора Я. И. Лобанова-Ростовского от 10 июля, с обещанием выхлопотать у императора полное освобождение казаков от рекрутчины, и создание особого казачьего войска, «близко похожего с древним состоянием малороссийских воинов», были приняты ими с восторгом, поскольку «вполне соответствовали исконным традициям казачества»¹¹. Генерал-губернатор, стремясь как можно лучше выполнить царскую волю, был озабочен лишь увеличением численности ополчения и быстротой его формирования, не уделял внимания вопросам, связанным с финансированием, экипировкой казаков и т. п. «Вообще Лобанов-Ростовский выказал себя в этом деле крайне нераспорядительным», — считал Н. Стороженко. Последовавший 18 июля манифест о наборе в Малороссии, кроме казачьего, еще и земского ополчения имел следствием серьезное увеличение для населения военных расходов, «а потому многие стали уклоняться от всякого участия под предлогом болезни, неимения средств и т. п.» «Тяжелое

экономическое положение Малороссии, непосильные требования, предъявленные к населению и нераспорядительность высших властей были главными причинами того, что набор так затянулся, что малороссийское войско не попало на театр военных действий и по изгнании французов за пределы России было немедленно распущено. Таким образом малороссийские казаки были лишены возможности показать свою доблесть в отражении грозного неприятеля», — заключил Н. Стороженко¹². Последнее утверждение автора не соответствовало действительности. Украинская казачья дивизия, Черниговское и Полтавское ополчения принимали самое активное участие в боевых действиях в конце 1812, 1813 и 1814 гг. Это показал в своих работах И. Ф. Павловский. Тем не менее некоторые украинские историки взяли на вооружение тезис о бесполезности усилий населения Малороссии в 1812г. и, вопреки очевидным фактам, продолжали муссировать его на протяжении нескольких десятилетий¹³.

В 1904—1906гг. на страницах «Киевской старины» с рядом статей об украинском ополчении 1812 года выступил Иван Францевич Павловский, преподаватель Полтавского кадетского корпуса, действительный статский советник. Он много лет и сил отдал изучению и пропаганде истории Полтавщины и г. Полтавы, устройству музея Полтавской битвы, работе Полтавской ученой архивной комиссии, которую возглавлял.

Первая из статей представляет собой публикацию прошения командира Полтавского земского ополчения князя Ф. Жевахова на имя Малороссийского генерал-губернатора Н.Г. Репнина об увеличении назначенной ему пенсии. В прошении, датированном сентябрем 1817 г., приводятся сведения об участии ополчения в конце 1812 — начале 1813 г. в походе в герцогство Варшавское и осаде крепости Замостье вплоть до ее капитуляции в ноябре 1813 г.¹⁴

Следующая статья посвящена участию в формировании ополчения известного украинского писателя И.П. Котляревского. И. Ф. Павловский приводит письмо писателя генерал-губернатору Лобанову-Ростовскому, из которого видно, что И.П. Котляревский отказывался продолжить службу в сформированном им полку в качестве офицера. «Твердо уповаю на уверение вашего сиятельства, что я только употреблен вами на формирование полка, а не для служения в оном. Я и по бедности моей и по старости матери моей, которую поддерживать есть мой долг, никакой службы несть вне Полтавы не могу»¹⁵. В итоге полк выступил в поход имея некомплект штаб и обер-офицеров. Об этом обстоятельстве предпочитали умалчивать советские историки, приводившие факт участия писателя в формировании ополчения, как яркий пример патриотизма украинского народа в 1812 г.

В 1906 г. в двух номерах «Киевской старины» публикуется большая и обстоятельная работа И.Ф. Павловского о Малороссийском ополчении 1812 года, основанная на документах архива губернского правления¹⁶. В первой части подробно рассмотрен процесс формирования полков Полтавского и Черниговского ополчений, начиная с юридической базы и заканчивая экипировкой казаков, состоянием конного состава и т. п. Автор не скрывает трудностей, с которыми сталкивался процесс создания ополчений: нехватка офицеров, неудовлетворительное снабжение воинов и т. д. В отличие от Н. Стороженко, И.Ф. Павловский положительно оценивал организаторскую деятельность Я.И. Лобанова-Ростовского. Отмечая охотность, с которой рядовые казаки поступали на службу, И.Ф. Павловский не пытался преувеличить степень патриотического энтузиазма и приукрасить истинные мотивы массовой записи в ополчение. «Возможно допустить, что подобное обещание, как освобождение от рекрутских наборов и службы в местном казачьем войске по старине, более всего содействовало успешному формированию казачьих полков в Малороссии в 1812 году», — осторожно констатировал он¹⁷.

Поспешность в формировании полков негативно отразилась на их состоянии во время боевого похода 1812—1813 гг. В статье приведены факты злоупотреблений офицеров и подрядчиков в отношении рядовых казаков.

Во второй части публикации приводятся сведения об участии ополчения в боевых действиях в 1813—1814 гг. Ограниченный круг источников, которыми располагал автор, не позволил ему достаточно полно и всесторонне осветить этот важный этап в истории ополчения. Общий вывод, сделанный И. Ф. Павловским, указывает на его принадлежность к либеральному направлению в историографии. «Малорусское казачество сослужило немалую службу России, организовав из себя ополчение... Помимо того, что казачество жертвовало своей жизнью, оно несло большие пожертвования... Стоявшие во главе нередко их эксплуатировали, вымогали у них деньги, прибегали к разного рода притеснениям... Ополчения были составляемы в это

тяжелое время и дворянством, но дворянство организовало их из крепостных и жертвовало только средства, казачество же само жертвовало своею жизнью, помимо больших материальных пожертвований, что и составляет историческую его заслугу»¹⁸.

Статьи И.Ф. Павловского дополняет публикация П. Китицина. В ее основе лежат обнаруженные автором документы — две ведомости, составленные Ф. Жеваховым в 1815 г. Их содержание позволяет уточнить данные об организационной структуре Полтавского ополчения, материальном обеспечении ополченцев во время Заграничных походов. П. Китицин отмечает заботу князя Ф. Жевахова о снабжении всем необходимым вверенного ему ополчения, к неудовольствию вышестоящих лиц, наживавшихся на военных поставках. «Можно полагать, — писал он, — что князю Жевахову, при увольнении от службы в ополчении Полтавской губернии, была назначена половинная пенсия, потому что излишняя заботливость об интересах казаков ополчения была неприятна генералу Роту и комиссионеру Васильеву»¹⁹.

Дальнейшее изучение истории войны 1812 года на Украине связано с деятельностью Киевского отдела Императорского русского военно-исторического общества, созданного в 1909 г. Отдел имел свой печатный орган — журнал «Военно-исторический вестник», на страницах которого выступали как профессиональные историки, так и любители, главным образом из числа офицеров Киевского военного округа. В отличие от «Киевской старины», авторы «Военно-исторического вестника» обращались к истории Отечественной войны в целом, уделяя главное внимание действиям регулярной армии. В журнале публиковались обнаруженные в местных архивохранилищах документы, имевшие отношение к русской военной истории, в том числе и войне 1812 года. Отдельными приложениями были выпущены «Походные записки артиллериста» И. Родожичко, записки о походе в Россию вестфальского офицера Ф. Лоссберга, «Роспись русским полкам 1812г.» Г. Габаева и др. Среди опубликованных материалов встречались и относящиеся к Украине: «Очерк событий 1812г. в пределах Киевского военного округа» генерал-майора Н. Епанчина и «Опись памятников Отечественной войны, хранящихся в Черниговском кафедральном соборе» протоиерея Д. Ефимова²⁰. Статьи и заметки, печатавшиеся в «Военно-историческом вестнике», были неоднородны в качественном отношении, среди них нередко встречались поверхностные, описательные, компилятивные.

Работа по выявлению, изучению и публикации архивных документов, относящихся к эпохе 1812 года значительно активизировалась в связи с подготовкой и празднованием 100-летнего юбилея Отечественной войны. Почти полностью были посвящены событиям 1812 года третий и четвертый выпуски «Военно-исторического вестника» за 1912 г. К юбилейной дате была приурочена публикация в очередном выпуске «Трудов» Черниговской архивной комиссии материалов об истории формирования губернского ополчения в 1812 г. Сюда вошли манифест о созыве ополчения, постановления уездных дворянских собраний относительно количества ратников, их снаряжения, денежных сумм на содержание ополченцев, списки дворян, избранных на службу в ополчение, переписка губернского предводителя дворянства с уездными и т. д.²¹ Аналогичный по содержанию выпуск был подготовлен Таврической ученой архивной комиссией²². Ему предшествовала заметка А.В. Флоровского о пожертвованиях населения Одессы в 1812 г. Автор уточнил некоторые данные, сообщенные еще А.А. Скальковским, в частности сумму реально собранных денежных пожертвований, которая составила около 50 тыс. руб., а не 300 тыс., как считалось раньше²³.

К юбилею увидел свет документальный сборник «Участие Харьковского дворянства в Отечественной войне 1812 года», изданный в Петербурге. Он содержал документы из дел канцелярии Харьковского дворянского депутатского собрания. Они касались решений дворянских собраний о созыве ополчения, его снабжении и финансировании, персонального состава командиров, поставок в армию, рекрутских наборов и т. п. Здесь же было опубликовано письмо губернского предводителя А.Ф. Квитки фельдмаршалу М.И. Кутузову²⁴.

Специфика ситуации, сложившейся в 1812 г. в западных губерниях, отражена в юбилейной публикации протоиерея Н. Шиповича «Борьба России с Наполеоном и отношение к ней подольского духовенства», основанной на местных церковных архивах. Автор обращал внимание на то, что местные помещики, преимущественно поляки, выполняя требования русских властей о поставке рекрутов, продовольствия и т. п. в армию, почти поголовно сочувствовали Наполеону и с нетерпением ожидали прихода французов. Это обстоятельство исключало возможность сколь-нибудь широкого патриотического движения, и его проявления

имели место почти исключительно в среде православного духовенства, что и подтверждалось текстом приведенных в работе документов. Автор подчеркивал народный характер войны, когда, по его мнению, простой народ, «бородачи», сделался творцом истории²⁵.

Становившаяся все более плодотворной деятельность провинциальных историков была прервана началом первой мировой войны, и, как оказалось, надолго. Следы большинства из них теряются в хаосе революции и гражданской войны. В те годы погибли и многие собрания документов, питавшие провинциальную историографию. Подводя итог содеянному ею почти за столетие, нельзя не отметить очевидные достижения. Во-первых, был выявлен, систематизирован и частично опубликован значительный пласт документов из местных архивов, относящихся к эпохе 1812 года. Во-вторых, было положено начало исследованию форм и масштабов участия разных регионов Украины и общественных слоев в Отечественной войне.

Провинциальной историографии был присущ и ряд слабостей. Она носила локальный, краеведческий характер, и если в одних местах (Полтавская, Черниговская губернии) исследовательская работа велась достаточно интенсивно, то в других (Подольская, Волынская губернии) она пребывала в зачаточном состоянии. Провинциальные историки ограничивали свою источниковую базу, как правило, местными архивами, что, учитывая характер сохранившихся там материалов и их фрагментарность, предопределило известную узость и незавершенность предпринятых исследований. Недостатки эти не умаляют значения проделанной провинциальными историками работы. Многое из написанного и изданного ими сохраняет научную ценность до сегодняшнего дня и, надеемся, будет востребовано новыми поколениями историков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под этим названием мы подразумеваем ту часть современной территории Украины, которая в рассматриваемый период входила в состав Российской империи.

² *Абалихин Б. С., Дунаевский В. А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917-1987. М., 1990. С. 201-212.

³ *Скальковский А. А.* 1812 год в Новороссийском крае. Одесса, 1837.

⁴ *Скальковский А. А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730-1823. Одесса, 1838.

⁵ *Максимович М. А.* Бубновская сотня // Собр. соч. В 3 т. Т. 1: Отдел исторический. Киев, 1876.

⁶ Там же. С. 825.

⁷ Там же. С. 816-825.

⁸ Киевская старина. 1890. № 1. С. 119-120.

⁹ Киевская старина. 1897. № 4, 6, 10-12.

¹⁰ Там же. № 4. С. 155, 156.

¹¹ Там же. № 6. С. 473, 474.

¹² Там же. С. 475, 476.

¹³ См., например, работу Д. Дорошенко, первое издание которой вышло в Варшаве в 1933 г.: *Дорошенко Д.* Нарис юторп Украши. В 2 т. Киев, 1992. Т. 2. С. 283.

¹⁴ *Павловский И. Ф.* К истории полтавского ополчения 1812 года // Киевская старина. 1904. № 3. С. 110-111.

¹⁵ *Павловский И. Ф.* Участие И. П. Котляревского в формировании малороссийских казачьих полков в 1812 г. // Киевская старина. 1905. № 6. С. 315.

¹⁶ *Павловский И. Ф.* Малороссийское казачье ополчение в 1812 году по архивным данным // Киевская старина. 1906. № 9, 10.

¹⁷ Там же. № 9. С. 8.

¹⁸ Там же. № 10. С. 143.

¹⁹ *Китицин П.* Полтавское дворянское ополчение, 1812—1814 гг. // Киевская старина. 1904. № 7-8. С. 11.

²⁰ Военно-исторический сборник. 1911. № 7-8. С. 5—11; 1912. № 4. С. 57-63.

²¹ Труды Черниговской архивной комиссии. Чернигов, 1913. Вып. 10. С. 91-136.

²² Труды Таврической ученой архивной комиссии. Одесса, 1913. Вып. 49.

²³ *Флоровский А. В.* Пожертвования жителей Одессы в 1812 году // Из Одесской старины. Одесса, 1912. С. 3-8.

²⁴ Участие Харьковского дворянства в Отечественной войне 1812 года: По архивным сведениям из дел канцелярии Харьковского дворянского депутатского собрания. СПб., 1912.

²⁵ *Шипович И.* Борьба России с Наполеоном и отношение к ней подольского духовенства. Каменец - Подольский, 1912.